

«Наследственный ген» не работает. Почему?

При Национальном совете Республики Казахстан работает комиссия под руководством Президента НАН РК, академика Сагадиева К.А. над созданием Концепции формирования нового социоэкономического поведения граждан РК. Проект подготовлен к обсуждению. "Азия" знакомит своих читателей с основными идеями этой концепции. Предлагаем статью Кенжегали Сагадиева.

Переход к рынку есть жизненный шанс для Казахстана, расстающегося с тоталитарным прошлым. Характер, сроки, методы, а главное, социальная "цена" такого перехода во многом зависят от стратегически выверенной, последовательно проводимой, сбалансированной политики государства. Задача последней в условиях перехода – снизить долю риска: не допустить в число издержек человеческие ресурсы реформирования. Если сейчас не будет найдена новая формула социоэкономического поведения и предложена оптимальная модель ее решения, то перспективы и последствия дальнейшего развития республики примут непредсказуемый характер.

В переходный период Казахстан разрывается между потребностью преобразования и отсутствием эффективных средств общественной самоорганизации. Командно-административные, планово-распределительные механизмы хозяйствования несли "наследственный ген" общественного инфантилизма как универсальную формулу мотивации и поведения людей. На практике и в теории отрицания рынка вырабатывался устойчивый "поведенческий иммунитет" против него.

Еще не так давно общественный порыв к экономической свободе и рыночным ценностям не укладывался в рамки государственной необходимости. Тщательно отработанные механизмы тотального контроля над сферой мотивации и поведения выполняли предупредительно-охранительные функции своеобразного заслона, "щита" против ее отклонений от диктуемых государственной необходимостью стереотипов. Жесткая селекция в сфере мотивации и поведения сохраняла лишь те стереотипы, которые выступали главным определителем и гарантом жизнеспособности и стабильности систем в целом.

В условиях резкой смены приоритетов государственной политики в сторону рыночных преобразований социоэкономическое поведение граждан РК, выйдя из-под тотального контроля, продолжает сохранять верность стереотипам его влияния. "Возраст" привычки находится под бдительной опекой государства достаточно продолжителен. Времени же на осознание нового экономического интереса, новых требований рыночной среды практически не было. В итоге реформы идут сверху вниз, не получая обратного импульса. В этой связи правительство сталкивается с практически неодолимыми трудностями и, пытаясь в исторически кратчайшие сроки разрушить косные общественные уклады, внедряет рынок методами "шоковой терапии".

Как показал первый опыт реформ, подобные методы "оздоровления" экономики вызвали паралич как самой экономики, так и сознания и поведения людей. Форсированная реорганизация экономики на рыночных началах в качестве приоритетной,

первоочередной меры привела к серии непродуманных форм разрыва с прежним режимом, не создав базовых предпосылок для формирования нового социоэкономического поведения. Между тем сравнительный анализ проводимой политики в странах латиноамериканского региона показывает, что отсутствие необходимой увязки экономического и социального ее аспектов вызывает замедленный хозяйственный рост региона. В то же время в ряде стран, близких по характеристикам латиноамериканским государствам (Испания, Португалия, Южная Корея, Тайвань, Таиланд), заметные успехи в экономике объясняются, главным образом, их сбалансированностью. Результаты анализа экспертной комиссии ООН указывают на необходимость соизмерения темпов либерализации экономики с реальной социальной обстановкой в стране, используя в реформе экономики государственную власть с целью обеспечения социальной стабильности.

Если говорить о социальном содержании переходного периода, то реформа экономики направлена прежде всего на активизацию предпринимательской деятельности. Остается инертной, не включена в преобразования значительная часть населения. В результате практически единственным субъектом, персонифицировавшим рыночные преобразования, оказывается правительство. Подобное сужение социальной базы реформ ограничивает возможности последнего для экономического маневра, а у общества еще недостаточен запас прочности. Экономический, политический, культурный опыт народа в условиях переходного периода несет "взрывной" потенциал, заключенный в столкновении ментальных и поведенческих установок с новыми реалиями.

Бросающаяся в глаза особенность периода заключается в том, что масштабная, значимая для Казахстана совместная деятельность руководства республики и населения превращается во взаимную дезорганизацию. Это сбивает темпы экономической реформы и приводит к эскалации социальной напряженности в обществе. Нарастание конфликтного потенциала населения, оставшегося на обочине реорганизации, остро ставит проблему формирования социальной базы реформ.

Между тем у нас этой проблеме до сих пор не уделялось приоритетного внимания, поэтому процесс формирования нового социоэкономического поведения носит стихийный, трудно прогнозируемый характер. Это заметно отделяет Казахстан от намеченного пути. Решение этой проблемы во многом зависит от выбора нормативной фигуры рыночных преобразований. В этой связи закономерно возникает вопрос: какие социальные слои могут стать базой реформ, проводником нового социоэкономического поведения и, соответственно, приоритетное соблюдение интересов каких слоев будет способствовать интересам общества в целом?

Анализ национальной программы разгосударствления и приватизации, хода ее реализации, а также инструктивных и нормативных документов Госкомимущества позволяет выделить следующие нормативные фигуры:

Пассивный собственник

Предложенные механизмы реформирования собственности дают каждому гражданину республики потенциальное право стать собственником государственного имущества, т.е. для всего

населения появляется возможность попробовать себя в роли собственника-рантье. Реализация этого права будет осуществляться опосредованно, через механизмы инвестиционных фондов.

В качестве ведущей формы разгосударствления и приватизации определено акционирование с участием государства. Широкое распространение акционерного способа приватизации дает основание предложить, что средний собственник республики будет иметь незначительную собственность. Эта собственность, особенно на первых порах, не будет концентрированной, она будет носить раздробленный характер вследствие ее рассредоточения среди множества мелких держателей акций. Иначе говоря, рантье в своем большинстве не будет участвовать в процессе эффективного использования и воспроизводства собственности. Гарантии, что этот собственник станет проводником нового поведения, маловероятны.

Активный собственник

В программных документах провозглашена идея формирования слоя эффективных собственников. В перспективе функции владения и распоряжения собственностью будут отделены. Распоряжение собственностью должно стать прерогативой немногочисленного слоя профессиональных предпринимателей и менеджеров, узкого элитарного слоя.

Одним из последствий приватизации является складывающаяся в нашем обществе биполярная, дихотомичная социальная структура, в которой формируется "динамичный верхний слой" (представители крупного, среднего и мелкого бизнеса, высший руководящий слой управленческого и административного персонала) и "диффузный нижний слой" (преимущественно низкодоходные группы населения).

Исходя из реальной социальной дифференциации, наметившейся в нашем обществе, попробуем смоделировать два варианта решения проблемы, связанной с выбором нормативной фигуры рыночных преобразований и дать их прогноз на перспективу.

1-ый вариант: Дает ли приоритетное развитие активного собственника гарантии стабильности и необратимости рыночных реформ?

а) благоприятный вариант

Политика аккумуляции средств в руках активного собственника обеспечит в скором будущем высокие и стабильные темпы экономического роста. Однако, как показывает мировой опыт, эта политика не обеспечивает социальных гарантий. Делая ставку на активный слой собственников и предпринимателей, она допускает формирование и расширенное воспроизводство социального "низа". А в стране с ярко выраженным социальным неравенством всегда существует угроза установления авторитарного режима. При выборе стратегии должен приниматься суммарный социально-экономический эффект такой политики, долгосрочный интерес.

б) казахстанский вариант

Крупные собственники и предприниматели, способные организовать эффективное производство, образуют очень тонкий слой верхней структуры казахстанского общества. Опора на них объективно способствует сужению социальной базы реформ и ослаблению демократических начал обновления общества. Это усугубляет социальный имущественный, статусный разрыв между

узким элитарным слоем и остальным населением, подлежащим "выбраковке" из процессов реформ. Элитаризация реформы рождает у маргинального населения чувство "социальной зависти" и провоцирует социальные катаклизмы. Казахстанский вариант элитаризации реформы несет высокий взрывной (конфликтный) потенциал. Казахстан рискует сойти с того пути, который был им намечен после обретения независимости.

Этот социальный слой несет на себе отпечаток экономической системы нерыночного типа. Он рекрутирован преимущественно из части бывшей партийно-правительственной, комсомольской номенклатуры и нелегалов торгово-ростовщического бизнеса. И, несмотря на смену социальных ориентиров в развитии этой группы, наиболее устойчивые черты поведения ее членов продолжает оказывать влияние на характер их становления в субъекты рынка. Сам по себе факт того, что часть "элиты" может стать нормативной фигурой рыночных преобразований, не вызывает возражений. Однако объективные процессы в казахстанской экономике свидетельствуют о неэффективности элитарной модели реформирования.

Чем мотивировалось правительство при выборе модели государственной политики на переходный период? Почему оно отошло от первоначального замысла социально ориентированной рыночной экономики и пошло по пути реализации элитарной модели реформы?

Выбор модели политики – результат давления обстоятельств, а не итог выбора оптимальных вариантов "перехода к рынку", их рациональное резюме. Реально это означает, что ни демократия, ни гражданское общество, ни правовое государство – ни то, ни другое, ни третье, но только неумолимо углубляющийся кризис служит единственным стимулом к проведению радикальной реформы экономики. Перед его угрозой и в условиях острейшего временного, кадрового и концептуального цейтнота правительство предпочло социально ориентированной рыночной реформе упрощенную нормативную схему быстрого эффекта. Выбор пал на наиболее экономически активную часть населения как на реальную опору. Другой не было.

Обобщение опыта первых шагов реформы показывает, что неувязка краткосрочных и долговременных задач в государственной политике создает угрозу изменения траектории движения к рынку. Точка опоры определяет путь движения к искомой цели. Элитаризация реформы (сужение социальной базы), опора только на активного собственника и предпринимателя существенно отдаляют перспективу вхождения Казахстана в цивилизованный рынок и создают предпосылки для вызревания криминальных структур, имитирующих его.

2-ой вариант: эгалитарная модель реформы (опора на пассивного собственника).

Прогноз этой модели развития неблагоприятен. В социальной политике это вызовет тенденцию отката к жесткому администрированию и реставрации силовых, командных методов управления.

Мировой опыт в целом и казахстанский, в частности, показывают, что сдвиг баланса интересов социальных групп в сторону "элиты" или в сторону широких масс не способствует ни экономическому процветанию, ни общественному прогрессу в целом.

Сдвиг в сторону "элиты" влечет за собой эскалацию социальной напряженности. Сдвиг в сторону широких масс – экономическую стагнацию.

Таким образом, вычлененные из Центральной программы разгосударствления и приватизации фигуры собственников свидетельствуют о том, что проблема формирования социальной базы реформ остается открытой.

На наш взгляд, наибольший позитивный эффект реформирования казахстанского общества даст политика, направленная на формирование среднего слоя. Мировой опыт показывает, что именно средний слой представляет собой наиболее мобильную социальную структуру, приоритетное соблюдение интересов которой становится основой (социальной базой) эффективного, долгосрочного экономического роста. Критерием успешной реализации модели социально ориентированной рыночной экономики является наличие экономически и политически активного слоя, количественный вес которого выступает гарантом ее стабильности и демократической направленности.

Предварительный же анализ реализации первого и второго этапов Национальной программы разгосударствления и приватизации позволяет с высокой степенью вероятности констатировать, что прогноз ее влияния на расширение социальной базы и ход формирования среднего слоя в ближайшей перспективе для Казахстана будет неутешителен.

Кого можно отнести к среднему слою в нашей республике, вернее, из кого он будет пополняться? Это, прежде всего, слои, выполняющие базовые функции в нормальном воспроизводстве общества. Это три взаимосвязанные функции:

- сохранение и развитие человеческого потенциала;
- обеспечение экономического и технико-технологического прогресса;
- управление и сохранение социальной стабильности.

Воспроизводством первой функции заняты сферы здравоохранения, науки, образования и культуры. В настоящее время люди, занятые в этих сферах, – один из самых уязвимых слоев общества, имеющие низкий уровень дохода, зачастую ниже прожиточного минимума. А ведь это сфера, где собран лучший интеллектуальный потенциал общества.

Сферы образования и науки являются "каналами" социальной мобильности, а также механизмами тестирования для продвижения в другие базовые слои общества. Для того чтобы быть адекватными своему назначению, эти сферы должны иметь достаточно высокий статус, одним из критериев которого является имущественное положение, достаточное для того, чтобы не думать о коммерциализации профессиональной деятельности. Соответственно, отбор в эти сферы должен быть достаточно жестким. Следствием неадекватности этих важных каналов своему назначению будут отрицательная "селекция" в базовых слоях, миграция из них в более доходные и деградация общества в целом.

К слою, обеспечивающему экономический и технико-технологический прогресс, следует отнести собственников, предпринимателей и высококвалифицированных специалистов: научных работников прикладных специальностей, инженерно-технических

работников, профессиональных менеджеров, рабочих высоких квалификаций, экспертов-консультантов. Положение этих слоев более благоприятное, т.к. их деятельность лежит в русле рыночных преобразований. Отбор в эти слои непосредственно обусловлен потребностями формирующегося рынка. В этой сфере наиболее острой является положение технической интеллигенции. Множество высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере фундаментальной и прикладной науки, поставлено перед выбором: либо сохранить свою профессиональную принадлежность, либо уйти в коммерческий бизнес.

При отсутствии развитых демократических институтов функцию управления и сохранения социальной стабильности выполняет государственный аппарат. Поэтому огромное значение имеют механизмы социального тестирования, служащий "фильтром" для его заполнения. Качественный состав работников этой сферы во многом определяет характер государственной политики и направленность хода реформ.

В настоящее время средний слой в нашей республике имеется только в потенции: его реальное существование и рост, а также социальные характеристики и статус во многом зависят от государственной политики и создания правовых условий. Поэтому при оптимизации условий формирования нового социэкономического поведения правительство должно быть альтернативно прежним структурам власти в главном вопросе, касающемся адресности проводимой в указанном направлении политики. Именно адресная социальная политика, активизируя механизмы формирования среднего слоя, обеспечивает определенные предпосылки для появления новой мотивации и новых образцов поведения.

Таким образом, существенной проблемой переходного периода, от решения которой во многом зависит будущее Казахстана, является формирование социальной базы реформ. На решение этой проблемы и нацелена концепция формирования нового социэкономического поведения граждан РК, проект которой подготовлен к обсуждению.

«Азия», № 29, август 1994 г.